
Сообщение, полученное от постоянных представительств Австралии и Японии, касающееся резюме доклада, опубликованного Международной комиссией по ядерному нераспространению и разоружению

Секретариат получил от постоянных представительств Австралии и Японии письмо от 15 декабря 2009 года, которым препровождается резюме доклада, опубликованного в ноябре 2009 года Международной комиссией по ядерному нераспространению и разоружению, сопредседателями которой являются бывший министр иностранных дел Австралии Гарет Эванс и бывший министр иностранных дел Японии Иорико Кавагути.

Настоящим, согласно указанной просьбе, для сведения всех государств-членов распространяются указанные письмо и прилагаемое резюме доклада.

Исх. № JPM/A/E1-38-09

15 декабря 2009 года

Ваше Превосходительство,

Нам весьма приятно представить Вам прилагаемое резюме доклада, опубликованного недавно Международной комиссией по ядерному нераспространению и разоружению, сопредседателями которой являются бывший министр иностранных дел Австралии Гарет Эванс и бывший министр иностранных дел Японии Иорико Кавагути.

Комиссия была создана в июле 2008 года в качестве совместной инициативы правительств Австралии и Японии на базе соглашения между премьер-министром Кевином Руддом и занимавшим в то время пост премьер-министра Ясуо Фукудой. Комиссия имеет независимый характер и состоит из 15 членов, которые являются видными деятелями, представляющими все районы мира, и в их числе сопредседатели проф. Эванс и г-жа Кавагути.

15 декабря в Токио сопредседатели представили указанный доклад, отражающий итоги деятельности Комиссии, премьер-министру Кевину Рудду и Юкио Хатояме.

Оба наши правительства надеются, что этот доклад явится существенным вкладом в международные усилия по ядерному нераспространению и разоружению.

Учитывая актуальность этого доклада для работы Агентства, хотели бы просить о распространении данного письма и прилагаемого резюме доклада в качестве официального документа Агентства.

Примите уверения в нашем самом глубоком уважении.

[Подпись]

[Подпись]

Такеси Наканэ
Посол

Майкл Джон Поттс
Посол

Постоянный представитель Японии
при международных организациях в Вене

Постоянный представитель Австралии
при международных организациях в Вене

Приложение: как указано

Его Превосходительству г-ну Юкии Аmano
Генеральному директору
Международное агентство по атомной энергии

УСТРАНЕНИЕ ЯДЕРНОЙ УГРОЗЫ

**ПРОГРАММА ПРАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ДЛЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ**

СИНОПСИС:

ВСЕОБЪЕМЛЮЩАЯ ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ

Настоящий Синописис является весьма сжатой и выборочной презентацией значительно более детального анализа и аргументации, представленных в Докладе [220 страниц] Комиссии. Приводимые ссылки относятся к разделам и пунктам этого полного текста доклада, который помещен онлайн на сайте www.icnnd.org.*

СИНОПСИС:

ВСЕОБЪЕМЛЮЩАЯ ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ

А. ЗНАЧЕНИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ ЭТОГО ДОКЛАДА

Ядерное оружие — самое смертоносное из когда-либо созданных видов вооружений: оно убивает и калечит всех, кто оказался в радиусе его действия, а смертоносные последствия его применения сохраняются на протяжении многих десятилетий. Это единственное изобретенное человечеством оружие, способное полностью уничтожить жизнь на планете, и арсеналы, которыми мы располагаем на сегодняшний день, позволяют сделать это многократно. По важности проблема ядерного оружия как минимум равноценна проблеме изменения климата, а с учетом потенциального воздействия носит гораздо более актуальный характер.

До тех пор пока хотя бы одно государство будет обладать ядерным оружием, другие государства также будут стремиться завладеть им. Пока существует хотя бы одна единица такого оружия, существует и вероятность того, что однажды оно будет использовано — случайно, в результате просчета или по злему умыслу, — и любое такое использование станет катастрофой. К счастью, до сих пор миру удавалось избежать этой катастрофы.

Сохранение существующего положения не может рассматриваться как приемлемый вариант. Угрозы и риски, связанные с неспособностью склонить ядерные державы к разоружению, предотвратить приобретение ядерного оружия новыми государствами, пресечь доступ к такому оружию со стороны любой террористической группировки, а также обеспечить надлежащий контроль за стремительным развитием гражданской ядерной энергетики, не терпят бездействия. Данные проблемы должны решаться гораздо более решительно и эффективно, чем это удавалось мировому сообществу до сих пор.

Крупные международные комиссии, группы специалистов, научно-исследовательские институты и аналитические центры опубликовали множество докладов, посвященных этим вопросам. Можно надеяться, что отличительными чертами настоящего доклада станут его своевременность, всеохватность, учет консультаций со специалистами из всех частей мира, внимание к жизненным реалиям и высоким идеалам, предполагаемая понятность для высокопоставленных политиков, не являющихся специалистами в данной области, а также установка на принятие активных мер, которая отражается в краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных программах действий, связывающих воедино конкретные предложения в области политики.

Благодаря реальной приверженности политике разоружения, которую проявляет новое руководство США и России, появилась еще одна возможность — впервые со времен окончания Второй мировой и холодной войн — раз и навсегда остановить и даже обратить вспять гонку ядерных вооружений. В данном отчете описывается, каким образом может и должна быть использована эта возможность, причем внимание уделяется не только риторике, но и конкретным рекомендациям, в которых заинтересованы творцы глобальной политики. [Раздел 1]

В. ЯДЕРНЫЕ УГРОЗЫ И РИСКИ

Существующие ядерные державы. Спустя двадцать лет после окончания холодной войны в мире насчитывается не менее 23 000 ядерных боеголовок, суммарная взрывная мощность которых эквивалентна 150 000 бомб, сброшенных на Хиросиму. В распоряжении США и России, вместе взятых, свыше 22 000 боеголовок, а Франция, Великобритания, Китай, Индия, Пакистан и Израиль в совокупности обладают примерно 1000 боеголовок. Почти половина всех боеголовок до сих пор находится в состоянии оперативного развертывания, а у США и России с каждой стороны имеется более 2000 ядерных зарядов, приведенных в состояние повышенной боевой готовности и готовых к немедленному запуску в случае предполагаемой атаки — при этом время принятия решения для каждого из президентов составляет от 4 до 8 минут. Ошибки и ложные тревоги постепенно приводили к напряжению систем боевого управления времен холодной войны. Если учесть увеличение числа ядерных держав и рост системных уязвимостей, становится очевидно, что везение, которое позволило избежать обмена ядерными ударами, что можно признать едва ли не чудом, не может продолжаться до бесконечности. [Раздел 2]

Новые ядерные державы. В последние годы система Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) испытывает серьезные трудности, а Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) вынуждено бороться с неудачами в сфере осуществления проверок, соблюдения и контроля за исполнением договоренностей, а в наиболее нестабильных регионах мира — и с регрессом. В 1998 году Индия и Пакистан примкнули в качестве полноценных ядерных держав к Израилю, официально не признающему у себя наличие ядерного оружия; Северная Корея в настоящее время, по всей вероятности, располагает полудюжиной ядерных взрывных устройств; Иран, возможно, уже сейчас имеет потенциал для создания ядерного оружия и, если он пересечет условную красную линию, пойдя по пути вооружения, это может дать толчок лавинообразному распространению ядерного оружия в регионе. [Раздел 3]

Ядерный терроризм. Существуют террористические группы, обладающие намерением и способностью совершить акт массированного ядерного разрушения. Воспользовавшись реально существующей технологией, которая уже долгое время является достоянием общественности и получив необходимые компоненты на черном рынке, вполне возможно организовать взрыв ядерного устройства, сопоставимого по мощности с хиросимской бомбой, причем такое устройство может быть доставлено на грузовике или небольшом катере в пределы любого крупного города. Еще более простым вариантом является

использование «грязной бомбы», в которой обычные взрывчатые вещества сочетаются с радиоактивными материалами типа применяемых в медицине изотопов: хотя это не приведет к такому большому числу жертв, как взрыв атомной или водородной бомбы, психологическое воздействие будет как минимум сравнимо с эффектом событий 11 сентября 2001 года. [Раздел 4]

Применение ядерной энергии в мирных целях. Вероятное стремительное развитие гражданской ядерной энергетики в ближайшие десятилетия, не в последнюю очередь вызванное обеспокоенностью изменением климата, станет источником ряда дополнительных рисков в области нераспространения и сохранения безопасности. Особенно повысятся эти риски в том случае, если данный процесс будет сопровождаться строительством новых национальных объектов по обогащению на начальном этапе топливного цикла и по переработке на конечном этапе; это может означать, что гораздо больший объем расщепляющегося материала станет потенциально доступным для деструктивных целей. [Раздел 5]

С. РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ

Делегитимизация ядерного оружия. Решающее значение имеет окончательное изменение представлений о роли и пользе ядерного оружия: если некогда оно занимало центральное место в стратегическом мышлении, то теперь должно рассматриваться как нечто малозначительное или даже совершенно излишнее. Против всех избитых доводов в пользу сохранения ядерного оружия — будь то сдерживающий фактор или какие-то иные обоснования — можно привести достойные контраргументы.

Совершенно неоправданна и необоснованна позиция некоторых государств, которые утверждают, что ядерное оружие является необходимым, законным и неограниченным по времени гарантом их собственной безопасности и безопасности их союзников, но что другие не имеют никакого права на приобретение такого оружия для обеспечения собственных интересов в сфере безопасности.

«Расширенное сдерживание» не обязательно должно означать расширенное ядерное сдерживание. [Раздел 6]

Поэтапный подход. Освобождение мира от ядерного оружия будет длительным, сложным и невероятно трудоемким процессом, который с наибольшей вероятностью может быть осуществлен в два этапа: ближайшей целью является минимизация ядерных арсеналов, а окончательной — их полная ликвидация. [Раздел 7]

Краткосрочные (до 2012 года) и среднесрочные (до 2025 года) усилия должны быть сосредоточены на скорейшем, не позднее 2025 года, достижении «точки минимизации», что характеризуется очень низким количеством боеголовок (менее 10 процентов от существующих арсеналов), согласованной доктриной неприменения ядерного оружия первым, а также развертыванием сил и приведением их в состояние боеготовности, отражающим эту доктрину. [Разделы 17, 18]

Уже сейчас следует начать анализ и дебаты относительно условий, необходимых для продвижения от точки минимизации до полной ликвидации, — даже с учетом того, что запланировать дату достижения «нулевой точки» на текущем этапе не представляется возможным. [Раздел 19]

КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПОЛИТИКИ

Консенсус в отношении действий. На конференции 2010 года по обзору ДНЯО должно быть согласовано заявление из 20 пунктов «Новый международный консенсус в отношении действий по ядерному разоружению», которое обновляет и расширяет «Тринадцать практических шагов», утвержденных в 2000 году. [16.6-11; вставка 16-1]

Количество. Не позднее 2025 года арсеналы США и России должны быть сокращены до 500 ядерных боеголовок с каждой стороны — как минимум при отказе от увеличения, а желательно при существенном уменьшении арсеналов других государств, обладающих ядерным оружием (сейчас они в общей сложности располагают приблизительно 1000 боеголовок). Общемировой максимум в 2000 боеголовок будет означать более чем 90 процентное сокращение существующих арсеналов. [18.1-3]

В настоящий момент все ядерные державы должны взять на себя явным образом выраженное обязательство *не наращивать* объемы ядерного вооружения [17.15-16]

Доктрина. Вплоть до полной ликвидации ядерного оружия каждое государство, обладающее таким оружием, должно как можно раньше, но не позднее 2025 года, сделать однозначное заявление о неприменении его первым. [17.28]

В случае неготовности пойти на это уже сейчас, каждое ядерное государство — в особенности США в своем Обзоре ядерного потенциала — должно по меньшей мере признать принцип, согласно которому «единственной целью» обладания ядерным оружием является сдерживание других субъектов от применения этого оружия против данного государства или его союзников.

Союзнические державы, которых касаются такие заявления, должны получить твердые гарантии того, что они не будут подвержены другим неприемлемым рискам, включая риски, связанные с применением биологического и химического оружия. [17.28-32]

Все ядерные державы должны дать новые и однозначные негативные гарантии безопасности (НГБ), скрепленные резолюцией Совета Безопасности, то есть принять на себя обязательства не использовать ядерное оружие против соблюдающих ДНЯО государств, которые не обладают ядерным оружием. [17.33-39]

Размещение сил и состояние боеготовности. Необходимо в кратчайшие сроки произвести изменения, которые сделают невозможным немедленное применение ядерных сил при обеспечении их выживаемости в случае нанесения другой стороной первого обезоруживающего удара. Для повышения стабильности следует обеспечить прозрачность развертывания сил и состояния готовности к запуску. [7.12-15; 17.40-50]

Необходимо продлить срок принятия решения по запуску любого состояния ядерного оружия, а само оружие должно быть снято с позиции «запуск по предупреждению» как можно скорее. [17.43]

Параллельные вопросы безопасности. Обеспечение дальнейшего развития систем обороны от баллистических ракет на театре военных действий, включая потенциальные совместные операции в сферах взаимного интереса. При этом необходимо пересмотреть концепцию противоракетной обороны — с целью установления жестких ограничений в отношении средств стратегической противоракетной обороны. [2.30-34; 18.28-30]

Следует обратить самое пристальное внимание на дисбаланс обычных вооруженных сил и вооружений — как количественный, так и качественный — между ядерными державами (в частности, относительный масштаб потенциала США), с тем чтобы этот вопрос не стал существенным препятствием на пути к будущим двусторонним и многосторонним переговорам о ядерном разоружении. [18.34-36]

Необходимо и в дальнейшем предпринимать активные шаги по разработке более эффективных способов защиты от потенциальных *биологических* атак, включая создание действенного режима проверки, а также способствовать обеспечению всеобщего соблюдения Конвенции о биологическом и токсинном оружии и Конвенции о запрещении химического оружия. [17.29; 18.32-33]

Всемирную поддержку должны получать попытки предотвращения гонки вооружений в *космическом пространстве* (ПГВКП). [18.31]

Испытания. Все государства, которые еще не сделали этого, должны безоговорочно и безотлагательно подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Критически необходимым пусковым механизмом является ратификация этого договора Соединенными Штатами Америки: она оказала бы прямое воздействие на другие воздержавшиеся государства и дала новый сильный импульс усилиям по разоружению и нераспространению ядерного оружия.

До вступления в силу ДВЗЯИ все государства должны продолжать воздерживаться от проведения ядерных испытаний. [Раздел 11]

Доступность расщепляющегося материала. Все ядерные государства должны объявить или подтвердить мораторий на производство расщепляющегося материала в целях создания оружия в ожидании скорейшего завершения и введения в действие Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ).

Необходимо разработать поэтапный подход к решению вопроса ранее существовавших запасов, при этом первоочередной задачей должно стать прекращение наращивания производства. Затем следует позаботиться о том, чтобы весь расщепляющийся материал (помимо используемого в вооружении) стал предметом не подлежащих отмене, подтвержденных обязательств по его невзрывному использованию. По мере того как будет согласовываться сокращение числа вооружений, расщепляющийся материал, который образуется в результате демонтажа единиц ядерного оружия, также должен подпасть под действие этих обязательств.

В качестве временной меры все ядерные государства должны добровольно задекларировать свои запасы расщепляющихся материалов; указать объем, который они считают избыточным для своих потребностей использования в вооружениях; как можно скорее обеспечить такие излишки материалами гарантиями МАГАТЭ и в кратчайшие сроки преобразовать их в формы, которые не могут использоваться для производства ядерного оружия. [Раздел 12]

D.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ

Усилия по обеспечению нераспространения ядерного оружия должны быть сосредоточены как на стороне спроса (убеждение государств в том, что ядерное оружие не будет способствовать поддержанию их национальной безопасности или обеспечению других интересов), так и на стороне предложения (поддержание и укрепление всеобъемлющего комплекса мер, призванных максимально затруднить возможность приобретения или создания такого оружия государствами). [Раздел 8]

КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПОЛИТИКИ

Гарантии и контроль за соблюдением ДНЯО. Все государства должны принять к исполнению Дополнительный протокол МАГАТЭ. Для стимулирования данного процесса в глобальном масштабе необходимо, чтобы это стало условием экспорта всех ядерных технологий и материалов. [9.7]

Дополнительный протокол и его приложения должны быть обновлены и усилены для разъяснения права МАГАТЭ на расследование возможной деятельности по производству оружия — в том числе путем добавления специальной ссылки на предметы двойного назначения, введения отчетности по экспортным отказам, установления более коротких периодов уведомления о проверках и предоставления прав на опрос конкретных лиц. [9.8-9]

Соблюдение ДНЯО и контроль за его исполнением. При установлении порядка соблюдения договора МАГАТЭ должно ограничиться в основном техническими критериями, применяя их с надлежащей последовательностью и прозрачностью и оставляя право определения политических последствий Совету Безопасности. [9.15]

Совет Безопасности ООН должен сурово осуждать выход из ДНЯО, ясно давая понять, что, при отсутствии доказательств в пользу противного, данный шаг будет рассматриваться как угроза международному миру и безопасности со всеми вытекающими санкциями (они могут быть применены в соответствии с Главой VII Устава ООН). [9.20]

Государство, выходящее из ДНЯО, должно утрачивать право на использование в немирных целях ядерных материалов, оборудования и технологий, приобретенных в то время, когда оно являлось стороной ДНЯО. Любой такой материал, предоставленный до выхода из договора, должен быть возвращен в кратчайшие сроки; исполнение этого требования обеспечивается Советом Безопасности. [9.21-22]

Усиление роли МАГАТЭ. МАГАТЭ должно в полной мере использовать уже имеющиеся у него полномочия, включая право на проведение специальных проверок, а государства должны быть готовы к расширению его полномочий по мере выявления недостатков. [9.24]

МАГАТЭ должно получить единовременное вливание средств на модернизацию Аналитической лаборатории по гарантиям, существенное увеличение поддержки регулярного бюджета без ограничения «нулевого реального роста», а также достаточные гарантии будущего финансирования, которые обеспечивают создание эффективной среды для долгосрочного планирования. [9.25-27]

Договоры и механизмы, не входящие в структуру ДНЯО. Группа ядерных поставщиков (ГЯП) должна разработать многокритериальный подход к соглашениям о сотрудничестве с государствами, не входящими в ДНЯО; при этом следует принять во внимание такие факторы, как ратификация ДВЗЯИ, готовность к прекращению производства расщепляющихся материалов, не охваченного необходимыми гарантиями, и показатели обеспечения безопасности ядерных объектов и материалов, а также контроля экспорта, связанного с ядерной энергией. [10.3-9]

Инициатива по безопасности в области распространения (ИБОР) должна быть восстановлена в системе ООН в качестве нейтральной структуры, занимающейся оценкой разведывательных данных, координацией и финансированием деятельности, а также вынесением общих и конкретных рекомендаций или решений, которые касаются пресечения ввоза и вывоза подозрительных материалов в странах, неблагополучных с точки зрения нераспространения. [10.10-12]

Распространение обязательств на государства, не входящие в ДНЯО. Признавая реальность того, что три ядерных государства, не входящих на данный момент в ДНЯО, — Индия, Пакистан и Израиль — в ближайшее время, по всей вероятности, не присоединятся к договору, необходимо прилагать максимальные усилия по обеспечению их участия в параллельных договорах и соглашениях, в рамках которых принимаются равноценные обязательства по нераспространению и разоружению. [10.13-16]

Эти государства должны иметь доступ к ядерным материалам и технологиям для гражданских целей на тех же основаниях, что и любой член ДНЯО, — при условии, что они будут удовлетворять строгим объективным критериям, демонстрируя приверженность делу разоружения и нераспространения, и присоединятся к конкретным будущим обязательствам в этом отношении. [10.17]

Данные государства должны участвовать в многосторонних переговорах по разоружению на тех же основаниях, что и обладающие ядерным оружием государства — члены ДНЯО, причем отношение к ним не должно зависеть от их членства в договоре. [10.18]

Приоритеты для Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Основное внимание необходимо уделить достижению договоренностей по следующим вопросам:

новое, состоящее из 20 пунктов заявление «Новый международный консенсус в отношении действий по ядерному разоружению», которое обновляет и расширяет «Тринадцать практических шагов», утвержденных в 2000 году;

меры по усилению гарантий, средств проверки, соблюдения и контроля за исполнением ДНЯО, а также по укреплению роли МАГАТЭ (как указано выше);

поступательное движение по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового поражения, включая созыв Генеральным секретарем ООН досрочной конференции всех соответствующих государств для поиска конструктивных и инновационных путей претворения в жизнь резолюции 1995 года;

более интенсивное осуществление мероприятий по обеспечению ядерной безопасности (см. ниже раздел «Решение задачи по борьбе с ядерным терроризмом»);

дальнейшая поддержка использования ядерной энергии в мирных целях. [Раздел 16]

Е.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ПО БОРЬБЕ С ЯДЕРНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ

Эффективное противодействие терроризму любого рода предполагает внедрение целого комплекса скоординированных на национальном и международном уровне стратегий защиты и надзора (наиболее важных в деле борьбы с угрозой ядерного терроризма), а также политических, миротворческих и психологических стратегий (необходимых для искоренения глубинных причин террористических проявлений).

На саммите 2010 года по вопросам ядерной безопасности и на совещаниях по разработке соответствующей политики основное внимание необходимо уделить эффективной реализации уже существующих согласованных мер, а не созданию новых программ. [Раздел 13; вставка 13-1]

КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПОЛИТИКИ

Все государства должны договориться об осуществлении эффективных мер по укреплению безопасности ядерных материалов и объектов, в том числе посредством принятия и реализации поправки 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала, ускорения внедрения программы «Совместное снижение угрозы» и сопутствующих программ во всем мире, а также путем расширения обязательств по наращиванию международного потенциала и обмену информацией. [13.5-16]

В целях контроля материалов, которые могут быть использованы для создания «грязных бомб», необходимо предпринимать дальнейшие шаги по совместному внедрению Кодекса поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников, оказывая государствам помощь в совершенствовании законодательства и практики лицензирования, а также в повышении осведомленности среди пользователей. [13.17-21]

Необходимо обеспечивать активную поддержку зарождающейся научной дисциплине под названием «ядерная криминалистика», цель которой состоит в установлении источников материалов, изъятых из незаконного оборота или используемых для ядерных взрывов. [13.22-25]

Г.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ГРАЖДАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ

Необходимо продолжать оказывать активную поддержку применению ядерной энергии в мирных целях как одной из трех фундаментальных основ ДНЯО — наряду с разоружением и нераспространением. В целях обеспечения содействия развивающимся государствам в максимально выгодном использовании мирного атома для целей развития следует предоставить дополнительные ресурсы, в том числе в рамках Программы технического сотрудничества МАГАТЭ.

Правительства и промышленность должны обеспечивать активное противодействие распространению ядерного оружия; такое противодействие является важной задачей в рамках разработки и функционирования ядерных объектов, и для ее решения необходимо применять как организационные, так и технические меры, поскольку ни те, ни другие не являются достаточными в отрыве друг от друга. [Раздел 14]

КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПОЛИТИКИ

Управление ядерной энергией. Необходимо оказывать поддержку инициативе, принятой в 2008 году на саммите «Большой восьмерки» в Тояко, Хоккайдо, по международному сотрудничеству в области создания инфраструктуры ядерной энергетики; данная инициатива призвана повысить понимание мировым сообществом важности трех составляющих — гарантий, сохранности и безопасности (так называемых «трех S», по первым буквам их названий на английском языке) — и обеспечить содействие странам, которые занимаются разработкой соответствующих мер. [14.4-6]

Следует уделить внимание созданию новых технологий по переработке отработанного ядерного топлива, чтобы полностью исключить ныне действующие формы переработки. [12.26]

Все более активное использование плутониевого повторного цикла и ожидаемое введение в эксплуатацию реакторов на быстрых нейтронах должны осуществляться такими методами, которые способствуют достижению целей нераспространения и позволяют избежать повышения риска распространения и степени террористической угрозы. [14.9-15]

Для того чтобы предотвратить накопление отработанного топлива в большом числе государств, желательно принять такие международные меры, как заключение соглашений о возврате отработанного топлива его поставщикам. [14.13]

Активную поддержку должна получить *концепция многостороннего ядерного топливного цикла* — в частности, путем создания топливных банков и многостороннего управления объектами по обогащению, переработке и хранению отработанного ядерного топлива. Такие соглашения сыграли бы неоценимую роль в повышении доверия глобального сообщества к использованию ядерной энергии в мирных целях и послужили бы фундаментом для создания мира без ядерного оружия, необходимым требованием в котором будет многосторонняя проверка и контроль всех ответственных этапов топливного цикла. [Раздел 15]

G. **МОБИЛИЗАЦИЯ И ПОДДЕРЖАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЛИ**

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ

Воля к выполнению чего-либо трудного, значительного или дорогостоящего редко самопроизвольно возникает в международном или внутреннем политическом пространстве. Как правило, это болезненный и трудоемкий процесс, развитие которого идет от случая к случаю, от одного контекста к другому, и не возможно без одновременного присутствия четырех основополагающих элементов:

лидерство, без которого всегда будет превалировать инерция; лидерство сверху вниз (от крупнейших ядерных государств, особенно США и России), от групп равных (государства-единомышленники во всем мире) и снизу вверх (от гражданского общества);

знания — как специальные, так и общие — о природе, масштабах и актуальности ядерной проблемы: они требуют повышения качества образования и подготовки в школах и университетах, а также активизации пропаганды среди высокопоставленных политиков и влиятельных людей в средствах массовой информации и других кругах;

стратегия: уверенность в существовании плодотворного пути развития — не просто общие цели, а реалистичные планы действий с детально проработанным порядком достижения целей и конкретными контрольными показателями;

процесс: наличие институциональных и организационных средств («договоров о проведении кампаний» либо иных структур по осуществлению исследований или пропаганды) для реализации соответствующей стратегии. [Раздел 20]

КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПОЛИТИКИ

Конвенция о ядерном оружии. Уже сейчас, при поддержке заинтересованных правительств, должна начаться работа по дальнейшему уточнению и совершенствованию ключевых понятий в рамках модели конвенции, находящейся в обращении в настоящее время; по обеспечению максимальной эффективности и реалистичности ее положений с целью создания хорошо продуманного проекта, который позволит предоставлять необходимую информацию и осуществлять руководство набирающими силу многосторонними переговорами по разоружению. [20.38-44]

Отчетная карта. Для поддержания политической воли в течение длительного времени необходимо регулярно публиковать «отчетную карту», в которой авторитетная международная группа специалистов при соответствующей профессиональной и всеобщей исследовательской поддержке будет оценивать показатели деятельности государств — как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием — по всем пунктам программы действий, изложенной в настоящем докладе. [20.49-50]

Центр мониторинга и пропаганды. Необходимо рассмотреть возможность создания «Глобального центра по нераспространению ядерного оружия и разоружению»: он будет играть координационную и информационную роль в работе по решению вопросов нераспространения ядерного оружия и разоружения, проводимой множеством различных учреждений и организаций в разных странах; обеспечивать правительствам-единомышленникам и организациям гражданского общества поддержку в области осуществления исследований и пропаганды, а также вести подготовку вышеописанной «отчетной карты». [20.51-54]

ВСЕОБЪЕМЛЮЩАЯ ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ

КРАТКОСРОЧНАЯ ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ ДО 2012 Г.: ДОСТИЖЕНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ КОНТРОЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

По разоружению

Как можно более раннее заключение нового договора на смену предыдущему Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), в рамках которого США и Россия примут решение о глубоком сокращении развернутых стратегических вооружений, обсудят вопрос о стратегической противоракетной обороне и о начале переговоров по дальнейшему кардинальному сокращению вооружения всех классов.

Принятие первоначальных мер по ядерной доктрине, когда все ядерные государства как минимум задекларируют, что единственной целью сохранения имеющегося у них ядерного оружия является сдерживание других субъектов от применения такого оружия против данных государств или их союзников (при этом союзникам даются твердые гарантии того, что они не будут подвержены неприемлемому риску из других источников, включая, в частности, применение биологического и химического оружия).

Предоставление всеми ядерными державами твердых негативных гарантий безопасности, скрепленных резолюцией Совета Безопасности, — принятие обязательств не использовать ядерное оружие против соблюдающих ДНЯО государств, которые не обладают ядерным оружием.

Осуществление как можно скорее действий в отношении состояния боеготовности ядерных сил; особое внимание следует уделить согласованному выведению максимально возможного числа вооружений из состояния «готовности к запуску по предупреждению».

Принятие всеми ядерными государствами как можно скорее обязательства не наращивать свои ядерные арсеналы.

Подготовка основы для многостороннего процесса разоружения: проведение всеми ядерными державами соответствующих исследований, вступление в стратегический диалог с США, Россией и друг с другом и начало совместных переговоров в рамках программы работы Конференции по разоружению.

По нераспространению

Достижение положительных результатов на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в мае 2010 года: заключение соглашения между государствами-членами по усилению режима ДНЯО, включая совершенствование гарантий и средств проверки, соблюдения и контроля за исполнением; утверждение мер по повышению эффективности МАГАТЭ; принятие заявления по вопросам разоружения («Новый международный консенсус в отношении действий по ядерному разоружению»); установление мер по сохранению существующих и созданию предлагаемых зон, свободных от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и в других регионах.

Удовлетворительное согласованное решение проблем, связанных с северокорейской и иранской ядерными программами.

Движение в сторону усиления режимов нераспространения вне рамок ДНЯО и применение равных принципов к государствам, не являющимся членами ДНЯО.

По разоружению и нераспространению

Введение в действие ДВЗЯИ.

Завершение переговоров по ДЗПРМ.

По ядерной безопасности

Введение в действие поправки 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала; ускорение внедрения программы «Совместное снижение угрозы» и сопутствующих программ, разработанных с целью обеспечения безопасности ядерных вооружений, материалов и технологии во всем мире; расширение обязательств по наращиванию международного потенциала и обмену информацией.

По применению ядерной энергии в мирных целях

Осуществление шагов по введению многостороннего ядерного топливного цикла; стремление к сотрудничеству между правительством и промышленностью в сфере разработки технологий, защищенных от распространения, и других мер по сокращению любых рисков, связанных с развитием гражданской ядерной энергетики.

Содействие международному сотрудничеству в области создания инфраструктуры ядерной энергетики для повышения осведомленности мирового сообщества о важности «трех S» — гарантий, сохранности и безопасности — и оказания поддержки странам, которые занимаются разработкой соответствующих мер.

[Раздел 17]

СРЕДНЕСРОЧНАЯ ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ ДО 2025 г.: ДОСТИЖЕНИЕ ТОЧКИ МИНИМИЗАЦИИ

Последовательное осуществление промежуточных целей разоружения, кульминационным моментом которого станет достижение в 2025 году «точки минимизации», обладающей характерными чертами:

низкое количество: мир, в котором будет не более 2000 ядерных боеголовок (менее 10 процентов от существующих арсеналов);

согласованная доктрина: каждое государство, обладающее ядерным оружием, обязуется не применять его первым;

надежность живучести ядерных сил: поддающееся проверке состояние сил и статус боеготовности, отражающий эту доктрину.

Последовательное решение параллельных вопросов безопасности, способных повлиять на ход переговоров о ядерном разоружении:

ракетные носители и стратегическая противоракетная оборона;

системы вооружения космического базирования;

биологическое оружие;

дисбаланс обычных вооружений.

Построение и развитие юридической основы для всеобъемлющей Конвенции о ядерном оружии, знаменующей окончательный переход к миру, свободному от ядерного оружия.

Завершение реализации краткосрочных целей (не достигнутых к 2012 году), которые имеют большое значение как для разоружения, так и для нераспространения ядерного оружия:

вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний;

согласование и введение в действие Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов; переговоры относительно принятия дальнейшего соглашения о распространении международных гарантий на все расщепляющиеся материалы, которые не используются в оружии;

согласование и введение в действие мер по усилению режима ДНЯО и МАГАТЭ;

принятие мер по обеспечению ядерной безопасности, полная реализация программы по совместному снижению угрозы и сопутствующих программ;

последовательное осуществление мер по сокращению рисков распространения, связанных с развитием гражданской ядерной энергетики.

[Раздел 18]

ДОЛГОСРОЧНАЯ ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ ПОСЛЕ 2025 г.: ДОСТИЖЕНИЕ НУЛЕВОЙ ТОЧКИ

Создание в региональном и глобальном масштабе политических условий для сотрудничества и сохранения стабильности, благодаря которым перспектива крупной войны или агрессии станет настолько маловероятной, что ядерное оружие больше не будет рассматриваться в качестве ценного средства сдерживания.

Создание военных условий, при которых дисбаланс обычных видов вооружений, системы противоракетной обороны или любой другой национальной либо союзный потенциал не будут представляться настолько дестабилизирующими по своей сути факторами, чтобы оправдать сохранение ядерных средств сдерживания.

Создание условий проверки, которые вселяют уверенность в том, что любое нарушение запрета в отношении ядерного оружия может быть своевременно обнаружено.

Создание международного правового режима и условий правоприменения, гарантирующих, что наказание любого государства, которое нарушит свои обязательства в отношении запрета на хранение, приобретение или разработку ядерного оружия, будет достаточно эффективным.

Формирование условий управления топливным циклом, обеспечивающих полную уверенность в том, что ни одно государство не получит возможности использовать обогащение урана или переработку плутония в целях создания оружия.

Создание условий надзора за персоналом, которые обеспечат уверенность в том, что знания и умения работников в сфере проектирования и изготовления ядерного оружия не будут злонамеренно использованы для нарушения договора о запрете.

[Раздел 19]

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОМИССИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ И НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Происхождение и мандат. Предложение о создании Международной комиссии по разоружению и нераспространению ядерного оружия было впервые сделано Премьер-министром Австралии Кевином Раддом после посещения им в июле 2008 г. мемориала мира в Хиросиме. Оно было реализовано в Нью-Йорке в сентябре 2008 г. Кевином Раддом и Премьер-министром Японии Ясуо Фукудой как совместная инициатива австралийского и японского правительств.

Комиссия заявила, что ее целью является активизация, на высоком политическом уровне, глобальных дебатов по вопросу разоружения и нераспространения ядерного оружия в контексте как предстоящей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2010 г., так и за ее пределами. При ее создании преследовалась цель, чтобы она строила свою работу на основе (при этом продвигаясь вперед неизменно практическим и направленным на конкретные действия образом) работы превосходно зарекомендовавших

себя комиссий и групп, особенно Канберрской комиссии 1996 г., Токийского форума 1999 г., Группы высокого уровня ООН 2004 г., Комиссии Бликса 2006 г. и Комиссии Седильо 2008 г. о будущем МАГАТЭ.

Хотя Комиссия была создана по инициативе правительств двух стран и финансируется главным образом правительством Австралии, она является совершенно независимым органом и ее члены назначаются в их личном качестве, а не как представители своих соответствующих стран.

Члены Комиссии и Консультативный совет. Премьер-министры Австралии и Японии совместно предложили возглавить Комиссию в качестве Сопредседателей бывшим Министрам иностранных дел Гэрету Эвансу и Йорико Кавагучи. Кроме них, в состав Комиссии вошли 13 известных выдающихся деятелей из различных стран мира, включая бывших глав государств и министров, военных стратегов и экспертов по разоружению, которые имеют уникальную возможность решать возложенную на них задачу новаторским и творческим образом: Турки Аль Файсал (Саудовская Аравия), Алексей Арбатов (Россия), Гру Харлем Брундтланд (Норвегия), Френе Ношир Гинвала (Южная Африка), Франсуа Хейсбург (Франция), Джехангир Карамат (Пакистан), Брадеш Мишра (Индия), Клаус Науман (Германия), Уильям Перри (Соединенные Штаты), Вонг Йингфан (Китай), Шерли Уильямс (Соединенное Королевство), Вириано Састрохандойо (Индонезия, взамен скончавшегося Али Алатаса), Эрнесто Седильо (Мексика).

Большую помощь Комиссии в ее работе оказывает Консультативный совет в составе 27 выдающихся экспертов из разных стран мира, с которыми консультировались в индивидуальном порядке и которые во многих случаях участвовали в одном или нескольких совещаниях Комиссии: Нобуясу Абе (Япония), Шломо Вен-Ами (Израиль), Ханс Бликс (Швеция), Лахдар Брахими (Алжир), Джон Карлсон (Австралия), Набил Фахми (Египет), Луиз Фрешетт (Канада), Лоренс Фридман (Соединенное Королевство), Роберто Гарсиа Моритан (Аргентина), Хан Сунг-Джо (Южная Корея), Прасад Кариявасам (Шри-Ланка), Генри Киссинджер (Соединенные Штаты), Шунсукэ Кондо (Япония), Анн Ловержон (Франция), Мартин Леттс (Австралия), Патриция Льюис (Ирландия), Андреа Маргеллетти (Италия), Сэм Нанн (Соединенные Штаты), Роберт О'Нил (Австралия), Джордж Перкович (США), В. Р. Рагхаван (Индия), Джордж Робертсон (Соединенное Королевство), Мишель Рокар (Франция), Адам Даниэль Ротфельд (Польша), Юкио Сатох (Япония), Джордж Шульц (США) и Ханс ван ден Брук (Нидерланды).

Поддержка исследовательской работы и администрация. Комиссия поручила девяти ассоциированным исследовательским центрам возглавить работу в своих соответствующих странах или регионах: Фонд Карнеги за международный мир (Вашингтон, округ Колумбия, и Москва), Международный центр по управлению и инновациям (Ватерлоо, Канада), Делийская группа по политике (Дели), Латиноамериканский факультет социальных наук (Сан-Хосе, Коста-Рика), Фонд стратегических исследований (Париж), Японский институт международных дел (Токио), Королевский колледж (Лондон), Институт международной политики Лоуи (Сидней) и Университет Синьхуа (Пекин). Этим исследовательским центрам и другим консультантам повсюду в мире было поручено провести свыше 60 новых исследований, большинство из которых приводятся на сайте www.icnnd.org. Координатором исследовательской работы Комиссии был бывший посол Австралии Кен Берри.

Работу Комиссии поддерживал небольшой секретариат, функционирующий на базе Департамента иностранных дел и торговли Австралии в Канберре и возглавляемый Секретарем Комиссии Ианом Биггсом, и параллельное подразделение в Министерстве иностранных дел Японии в Токио, возглавляемое Тошио Сано.

Консультации. Состоялось четыре крупных региональных совещания, в которых приняло участие в общей сложности 89 региональных представителей – от правительств, университетов и исследовательских институтов и, если это было уместно, сектора ядерной энергии – из 25 стран: в Латинской Америке (Сантьяго, 2-3 мая 2009 г.), в Северо-Восточной Азии (Пекин, 22-23 мая 2009 г.), на Ближнем Востоке (Каир, 29-30 сентября 2009 г.) и в Южной Азии (Дели, 3-4 октября 2009 г.). В связи с совещанием Комиссии в Москве 22 июня 2009 г. было проведено однодневное совещание круглого стола с представителями всемирной индустрии ядерной энергии. Поддерживался регулярный диалог с гражданским обществом через посредство двух консультантов Комиссии от НПО – это Акира Кавасаки (Корабль мира) и Тилман Рафф (Международная кампания по ликвидации ядерного оружия) – и совещания в Вашингтоне (округ Колумбия) и Хиросиме, в т.ч. с жертвами атомных бомб (*хибакуша*). Сопредседатели и другие члены Комиссии также провели многочисленные индивидуальные консультации и брифинги в ключевых столицах, и в частности, с ООН в Нью-Йорке и Женеве, а также МАГАТЭ и Организацией по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в Вене.

Совещания Комиссии и доклад. На первом совещании Комиссии в Сиднее (19-21 октября 2008 г.) были рассмотрены ее мандат, план работы и общий подход, при этом в центре внимания был вопрос о том, какую ценность она может добавить в работу, уже проделанную и выполняемую в настоящее время другими. На втором и третьем совещаниях в Вашингтоне (округ Колумбия) (13-15 февраля 2009 г.) и Москве (19-21 июня 2009 г.) была достигнута договоренность о детальной структуре доклада Комиссии и систематическим образом обсуждались все соответствующие политические вопросы. Затем целому ряду экспертов было поручено подготовить проекты различных разделов доклада, в т.ч. членам Комиссии, Консультативного совета и сотрудникам Секретариата. На четвертом совещании Комиссии в Хиросиме 17-20 октября 2009 г. был подробно рассмотрен проект, подготовленный самими Сопредседателями на основе вышеупомянутых материалов, и был единогласно утвержден окончательный текст. Комиссия будет продолжать свою работу по меньшей мере до середины 2010 г., с тем чтобы провести последующую пропагандистскую работу по докладу и, после Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, обзор состояния дел и соответствующих мер.

Более полный отчет о работе Комиссии и тех, кто ей помогал, приводится в Приложении С полного текста доклада и на сайте www.icnnd.org.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ

Гэрет Эванс (Австралия) (Сопредседатель)

Профессор Гэрет Эванс был Министром ресурсов и энергетики Австралии (1984-87 гг.) и Министром иностранных дел (1988-96 гг.). По его инициативе была создана Канберрская комиссия (1996 г.), и он был членом Группы высокого уровня ООН (2004 г.), Комиссии Бликса (2006 г.) и Комиссии Седильо по МАГАТЭ (2008 г.). Он был Председателем (2000-09 гг.) и является в настоящее время Почетным председателем Международной кризисной группы. Он также является Почетным профессором Университета Мельбурна.

Йорико Кавагучи (Япония) (Сопредседатель)

Г-жа Йорико Кавагучи является депутатом Палаты советников от Либерально-демократической партии с 2005 года. Она была Специальным советником Премьер-министра, отвечающим за иностранные дела (2004-05 гг.), Министром иностранных дел (2002-04 гг.) и Министром окружающей среды (2000-02 гг.). Ранее она была Управляющим директором компании Suntory Ltd., старшим сотрудником Министерства международной торговли и индустрии, Министром в Посольстве Японии в Соединенных Штатах и экономистом Всемирного банка.

Турки Аль Файсал (Саудовская Аравия)

Его Королевское Высочество Принц Турки был Генеральным директором Разведывательного управления с 1977 по 2001 г., Послом в Соединенном Королевстве и Ирландии с 2002 по 2005 г. и Послом в Соединенных Штатах с 2005 по 2007 год. В настоящее время он является Председателем Совета Центра исламских исследований имени Короля Фейсала в Эр-Рияде.

Алексей Арбатов (Россия)

Д-р Арбатов был депутатом российской Думы и заместителем Председателя Комитета Государственной Думы по обороне с 1994 по 2003 год. В настоящее время он является руководителем Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, Председателем программы «Проблемы нераспространения» в Московском Центре Карнеги.

Гру Харлем Брундтланд (Норвегия)

Д-р Брундтланд была Премьер-министром Норвегии в общей сложности десять лет в период с 1981 по 1996 год. Он возглавляла Всемирную комиссию по окружающей среде и развитию (1987 г.) и была Генеральным директором Всемирной организации здравоохранения с 1998 по 2003 год. В настоящее время она является Специальным посланником по изменению климата Генерального секретаря ООН.

Френе Ношир Гинвала (Южная Африка)

Д-р Гинвала была Спикером Национальной Ассамблеи Южной Африки с 1994 по 2004 год. Она была Канцлером Университета КваЗулу-Натал с 2004 г. по июнь 2009 года.

Франсуа Хейсбург (Франция)

Г-н Хейсбург является Председателем Международного института стратегических исследований и Женевского центра по изучению политики в сфере безопасности, а также Специальным консультантом Фонда стратегических исследований. Он был членом Президентской комиссии Франции, которая подготовила Белую книгу по вопросам обороны и национальной безопасности 2008 года.

Джехангир Карамат (Пакистан)

Джехангир Карамат был Председателем Объединённого комитета начальников штабов и Начальником штаба армии с 1996 по 1998 г., а также Послом Пакистана в Соединенные Штаты с 2004 по 2006 год. В настоящее время он является Директором Инициативного исследовательского института.

Брадеш Мишра (Индия)

Г-н Мишра был Послом Индии в Женеве, Джакарте, а затем в Нью-Йорке с 1973 по 1981 г., а также Советником по национальной безопасности и Главным секретарем Премьер-министра Индии А.Б. Ваджпай с 1998 по 2004 год.

Клаус Науман (Германия)

Генерал Науман был Председателем Военного комитета НАТО с 1996 по 1999 г. и Начальником Штаба обороны Германии с 1991 по 1996 год. Он был членом Группы по операциям ООН по поддержанию мира (2000 г.) и Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета (2001 г.).

Уильям Перри (Соединенные Штаты)

Д-р Перри был Секретарем обороны США с 1994 по 1997 год. В настоящее время он является Профессором Инженерной школы Стэнфордского университета и Института международных исследований.

Вонг Йингфан (Китай)

Посол Йингфан был Постоянным представителем Китая при Организации Объединенных Наций с 2000 по 2003 г. и заместителем Председателя Комитета по иностранным делам Национального Народного Конгресса Китая с 2003 по 2008 год.

Шерли Уильямс (Соединенное Королевство)

Баронесса Уильямс была Лидером Либерально-демократической партии в Палате лордов с 2001 по 2004 год. В настоящее время она является Почетным профессором Школы правительства им. Кеннеди при Гарвардском университете и советником Премьер-министра Гордона Брауна по вопросам нераспространения ядерного оружия.

Вирионо Састрохандойо (Индонезия)

Посол Вирионо был Генеральным директором по политическим делам Департамента иностранных дел Индонезии в 1990-1993 годах. Он служил в качестве Посла Индонезии в Австралии, Франции и Австрии и Постоянного представителя при ООН в Вене, а также был членом Совета управляющих МАГАТЭ.

Эрнесто Седильо (Мексика)

Д-р Седильо был Президентом Мексики с 1994 по 2000 год. В настоящее время он является Директором Йельского Центра по исследованию проблем глобализации и Профессором Йельского университета в области международной экономики и политики.